

Я привел хозяина в магазин. Ребята, ожидавшие нас у дверей, удивленно уставились на Теолбо. Я кратко объяснил, что к чему. Они всё ещё смотрели настороженно, но, по крайней мере, не пытались его выгнать.

Я хотел приготовить рамен, но мистер Теолбо выглядел не очень хорошо, поэтому было решено приготовить ему рисовую кашу. И хотя риса было не много, это была хорошая плата за арбалет.

Дядя Теолбо сидел рядом с Юн Палом. Группа тоже решила подкрепиться с нами, чтобы сэкономить газ. Женщины готовили еду, а дети расставляли посуду. Я тоже сунулся помогать, но меня выгнали, и пришлось сидеть в сторонке, глядя, как другие работают.

Повернул голову на Теолбо, который невидящим взглядом смотрел вперёд. Затем он перевёл взгляд на детей, и глаза его увлажнились. Он вытер слёзы рукавом, а я подумал, что он вспомнил сына, который уехал в Пусан. Юн Пал мрачно стал его утешать. Дети с любопытством смотрят на бородача, который всё льёт слёзы. Я с преувеличенным энтузиазмом стал их отвлекать, чтобы защитить гордость этого человека. Теолбо затем успокоился, вытирая нос рукавом и отчаянно вздыхая. Готовка проходила в странной атмосфере.

Когда аромат наполнил весь магазин, а Теолбо громко сглотнул, дверь открылась и вошли растрёпанные старик с Дусиком. Должно быть, их разбудил запах еды. Дусик повернулся, чтобы посмотреть, что сегодня будет в меню, а старый глянул на меня, поднимая брови и указывая ими на бородача, мол, это ещё кто?

Теолбо тоже поднял глаза, когда гости вошли, и увидел Дусика. Здоровяк радостно улыбнулся и побежал к нему.

— Бородач! — воскликнул Дусик, который обычно молчал.

Юн Пал был прав, говоря, что они с хозяином лавки очень близки. Теолбо выставил вперёд кулак, и Дусик приставил свой кулак к его. Глядя на это кулачное приветствие, я чувствовал, что атмосфера успокоилась.

Пока они разглядывали друг друга, ко мне бочком подошёл старый, сел рядом и прошептал:

— Кто это?

Я не стал ничего объяснять, а просто положил ему на колени арбалет. Тот удивленно уставился на оружие, чувствуя его тяжесть. По блестевшему взгляду старого, я сразу понял, что он знал, что это такое. На его вопросительный взгляд я кивком указал на бородача.

— Он сделал.

Лицо старого резко изменилось. Он осторожно положил арбалет и аккуратной походочкой

направился к Теолбо. Одарив его радостной улыбкой, словно доброго соседа, старый почти пропел:

— Как замечательно! Вы делаете прекрасную работу. Не хотите ли чего-нибудь поесть?

Я едва не расхохотался от резкой смены настроения старика. Внимательно наблюдал, как бородач чешет затылок, а потом вежливо склоняет голову, а старый улыбается, хлопая его по плечу.

Еда была готова. Расставили миски с рисом, а в середину поставили кастрюлю. Такая большая компания собралась, это уже не шутки. Может, стоит сказать, чтобы готовили сырой рис вместо рисовой каши. Трапеза началась, как обычно. Все смотрели на меня, а я закрыл глаза, взяв миску, и сказал:

— Спасибо за еду.

Ребята хором повторяют и желают друг другу приятного аппетита. Неважно, взрослый или ребенок, каждый выражает благодарность и тут же лихорадочно хватает свою миску.

Все молчали, но было довольно шумно от стуканья посуды. Че Ён сидела у меня на коленях и непринуждённо ела белую кашу. Теперь она умеет пользоваться палочками для еды. Я погладил её по голове.

Она никогда не жаловалась и много смеялась. И хотя, дни наши были однообразными и тоскливыми, мы старались их разнообразить. По сравнению с началом апокалипсиса, ситуация в корне улучшилась. Теперь у меня было свободное время, и я мог почитать или поболтать с ребятами.

Теолбо выглядел немного растерянным, но только перед ним поставили миску с кашей, как сомнения его улетучились. Как и каша, которую он съел за минуту и потянулся за следующей порцией. Он ел почти с такой же скоростью, что и Дусик, из-за чего взгляды ребят были обращены на него. Но они не ругались, как и старый, который все подкладывал Теолбо каши, говоря:

— Чтобы много работать, нужно хорошо есть, верно?

После такой большой трапезы мы ещё долго наслаждались десертом. Я принёс кучу банок с напитками, и мы устроили себе отдых. Когда ребята стали расходиться, старик осторожно встал и пересел к бородачу. Он кашлянул и тихо спросил:

— Вам хоть есть, куда идти?

Теолбо почесал массивную голову и отрицательно ей мотнул. Затем вздохнул, глядя в окно.

Куда ему ещё идти, как не в хозяйственный магазин? Только вот, как долго он проживёт там без еды? Мы со старым это понимали, поэтому я и подумал взять бородача в нашу группу. Ну, у меня, конечно, была конкретная цель. Увидев, что лицо Теолбо дрожит, старый по-доброму улыбнулся и предложил:

— А может, вам здесь остаться? Еда есть, да и компания приятная. Все усердно работают, и каждому есть, чем заняться.

Теолбо удивляется и опускает голову. Он, верно, чувствует себя неловко, но мы со стариком заверили его, что его появление совсем не обременительно. Юн Пал и Дусик тоже были здесь. Юн Пал всё нахваливал меня и старого, что мы такие замечательные, а Дусик лишь наивно хлопал глазами. Но эффект они произвели. Теолбо громко вздохнул и поклонился.

— Когда я потерял связь с Джин Соном, то просто считал дни до своей смерти. Но теперь у меня есть ещё один шанс жить... — он слезящимися глазами посмотрел на дверь и тихо сказал. — Только я совсем не знаю, жив ли сын...

На его лице отражались тоска и сожаление. Трудно без своего родного человека, но бородач вытер слезы рукавом и ответил чуть веселее, чем раньше:

— Джин Сон обязательно вернётся, а я в неоплатном долгу перед вами, сэр.

Он снова поклонился. Теолбо верил, что его сын вернётся, и эта вера помогала ему жить. Поэтому он должен помочь защитить этот район. Конечно, мы не знаем, что происходит в Пусане, но никто не стал акцентировать внимание. Надо хвататься хотя бы за крошечную нить надежды.

Сначала я видел в нём просто мастера по оружию, но теперь мне открылась его другая сторона. Я видел, как старый улыбается со словами: "Мы поладим", и я тоже присоединился к приветствию.

Теолбо в душе оказался совсем другим, несмотря на грозную внешность.

Дусик рассмеялся, а Юн Пал ну очень усердно приветствовал новоприбывшего. Я познакомил ребят с Теолбо, который теперь был с нами. Бородач поклонился со светлым лицом, когда группа его обступила. Особенно им заинтересовались детишки. Они сначала побаивались, но потом привыкли, хвостиком следуя за Теолбо.

До захода солнца ещё далеко, и мы со стариком сказали одновременно:

— Давайте работать!

Теолбо хотел идти в магазин за своими вещами. Когда я вызвался его проводить, старый указал на арбалет, поблёскивая глазами:

— У тебя есть ещё что-нибудь, вроде этого?

— Конечно, сэр, — гордо кивнул бородач.

Тогда старик выразил желание пойти с нами. Мы оставили Юн Пала сторожить магазин. Сегодня я обыскал окрестности в поисках подушек и одеял, прежде чем отправляться в хозяйственный магазин. Очень не хватало моего уютного одеяла. Но не надолго, ведь мне был интересен хозяйственный магазин и вопрос обороны.

Мы потратили время на сборы, не забыв положить фонарики. Я назвал точное время возвращения Юн Палу и протянул ему рацию. Уходили мы с магазина суетливо, как дети в предвкушении новых игрушек.

Расстояние небольшое, да и тварей поблизости не было, поэтому мы немного расслабились. Я шёл впереди, а старый в конце. Как обычно, старик зря времени не терял, осыпая Теолбо вопросами.

— Ты в армии служил? А как ты делаешь арбалеты? А ещё что умеешь?

Никогда не видел, чтобы он был таким разговорчивым. Конечно, мы были в отчаянии, а появление инженера вызвало волнение. Старый рассказал Теолбо о плане защиты, под конец спросив:

— Можем ли мы остановить монстра?

На самом деле, я не был в этом уверен. Мы же всё-таки обычные люди. Теолбо сначала не понял вопроса. Затем почесал затылок, словно очнувшись, и сказал:

— Думаю, можно.

Он выглядел обнадеживающе.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4856860>